

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦА,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ФУНКЦИИ ЕДИНОЛИЧНОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА, В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

И.Ю. Загоруйко

Доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: 89082750080@mail.ru

А.В. Богданов

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: bogdanov.av@inbox.ru

Аннотация: В статье раскрываются условия и основания гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица. При этом используется полный состав гражданского правонарушения, подлежат установлению противоправные действия (бездействие), убытки должника и/или кредиторов, причинно-следственная связь и вина, которая презюмируется. Выявляется гражданско-правовое содержание таких категорий, как «добросовестность» и «разумность» действий (бездействия) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица. Доказывается, что правомерные действия (бездействие) руководителя должны соответствовать одновременно двум критериям: действия (бездействие) должны осуществляться исключительно в интересах юридического лица, действия (бездействие) должны осуществляться добросовестно и разумно. Ответственность руководителя должника перед кредиторами юридического лица-банкрота является внекорпоративной и внедоговорной. Повышенный уровень гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица-должника обусловлен необходимостью защиты иных участников гражданского оборота, обеспечения стабильности гражданского оборота и стимулирования выполнения таким лицом публично-правовых и гражданско-правовых обязанностей надлежащим образом. В заключение авторы приходят к выводу, что вина лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, заключается в нарушении принципа «действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно» при осуществлении руководства текущей деятельностью юридического лица.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; юридическое лицо; лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа; руководитель юридического лица

В современном гражданском обороте банкротство юридического лица стало обы-

денной процедурой. В случае банкротства юридического лица особое обусловленное ролью единоличного исполнительного органа значение приобретает вопрос об ответ-

ственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, перед кредиторами юридического лица-банкрота.

Положения о гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, в случае банкротства юридического лица-должника содержатся в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [6], ст. 10 которого предусматривает субсидиарную ответственность руководителя должника в случае нарушения им положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В данном случае ответственность наступает перед кредиторами юридического лица-банкрота как по неисполненным гражданско-правовым обязательствам, так и перед уполномоченными органами по неисполненным публично-правовым обязательствам. Далее для удобства изложения кредиторы и/или уполномоченные органы совместно или раздельно будут именоваться кредиторами.

К ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», могут быть привлечены помимо руководителя должника и иные контролирующие должника лица, указанные законодателем в ст. 2 названного закона. Однако предметом исследования в рамках настоящей статьи является исключительно вопрос о гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица.

Статья 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают негативную (ретроспективную) ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, за совершенное им гражданское правонарушение.

В литературе на примере акционерных обществ высказывается мнение, что при несостоятельности юридического лица не существует и не может существовать имущественной ответственности лица, реализующего функции единоличного исполнительного органа, перед кредиторами обще-

ства. Попытка привлечь такое лицо к субсидиарной ответственности перед кредиторами юридического лица вместе с акционерами создает иллюзию отношений простого товарищества, когда менеджер рассматривается наряду с акционером как товарищ, вносящий профессиональные знания, навыки и умения (нематериальный вклад) и получающий в результате часть прибыли, однако фактическому существу экономических отношений, складывающихся между участниками, обществом и генеральным директором / управляющей организацией, такая конструкция не отвечает [11, с. 26].

Позиция, согласно которой даже при несостоятельности общества не существует и не может существовать имущественной ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, перед кредиторами общества, существует и в англо-американской корпоративной доктрине [15, с. 298].

Трудно согласиться с приведенной позицией, поскольку субсидиарная ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, по долгам юридического лица-банкрота основывается на той роли, которую играет единоличный исполнительный орган в оперативном руководстве деятельностью должника. Ответственность указанного лица наступает за невыполнение обязанностей, исполнение которых целиком и полностью зависит от его воли. Повышенный уровень гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица-должника обусловлен необходимостью защиты иных участников гражданского оборота, обеспечения стабильности гражданского оборота и стимулирования выполнения таким лицом публично-правовых и гражданско-правовых обязанностей надлежащим образом.

Поскольку в случае привлечения лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, к ответственности по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, речь идет об ответственности перед кредиторами общества, то такая ответственность

может быть охарактеризована как внекорпоративная, т.е. выходящая за пределы корпоративных отношений.

О самостоятельном характере внекорпоративной ответственности можно судить по положению п. 9 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающей, что привлечение лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа должника, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника не препятствует предъявлению к нему требований учредителями (участниками) должника о возмещении убытков органами юридического лица по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

В науке гражданского права ответственность принято делить на договорную и внедоговорную, в зависимости от того, что явилось основанием ответственности — нарушение договорных условий или же причинение вреда участнику гражданского оборота, с которым причинитель вреда не состоит в договорных отношениях, либо вред причинен вне связи с исполнением договора.

Субсидиарная ответственность руководителя должника по обязательствам юридического лица перед его кредиторами, возникающая на основании статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», является внедоговорной, поскольку возникает она вследствие гражданского правонарушения и причинения тем самым убытков кредиторам должника. В данном случае правоотношение по ответственности возникает между лицами, не состоящими в договорных отношениях. Не влияет на внедоговорной характер такой ответственности и то, что присужденное возмещение поступает в конкурсную массу, а значит, в имущество должника (ст. 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), поскольку указанный механизм предусмотрен в целях обеспечения пропорционального удовлетворения требований всех кредиторов в соответствии с по-

ложениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Пункт 5 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает, что с требованием о привлечении лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника может обратиться как арбитражный управляющий либо по своей инициативе, либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, так и учредителем (участником) должника, кредитором должника.

Право указанных лиц предъявлять иски о возложении субсидиарной ответственности по долгам юридического лица-банкрота направлено на защиту как интересов юридического лица и его учредителей (участников), так и на защиту интересов кредиторов должника от недобросовестных действий (бездействия) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица.

Ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, является следствием совершения гражданского правонарушения. Исходя из общетеоретических положений, состав правонарушения включает в себя четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону правонарушения. Однако это общетеоретическое положение не было воспринято наукой гражданского права: в цивилистике была разработана отраслевая конструкция оснований гражданско-правовой ответственности — убытки, противоправное поведение, причинно-следственная связь и вина.

Элементы указанной конструкции подлежат установлению в следующем порядке: сначала элементы, относящиеся к объективной стороне правонарушения, — убытки, противоправное поведение и причинно-следственная связь, а затем подлежит установлению элемент, относящийся к субъективной стороне, — вина. Отсутствие элементов объективной стороны правонарушения свидетельствует об отсутствии события гражданского правонарушения, поэтому они подлежат выявлению в первую

очередь. Вина в гражданском праве презюмируется.

Для решения вопроса о привлечении лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, к гражданско-правовой ответственности, вне зависимости от того, внутрикорпоративная (ответственность перед учредителями (участниками) и/или хозяйственным обществом) эта ответственность или внекорпоративная, необходимо установление обязательного условия, при отсутствии которого вопрос об ответственности лица не может быть поставлен, - наличия у юридического лица, учредителей (участников) или кредиторов убытков и их размер. Наличие убытков является необходимым условием для положительного решения вопроса о возложении гражданско-правовой ответственности.

Согласно ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Статьей 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрена ответственность за убытки, которые причинены кредиторам должника или должнику (а как следствие и его кредиторам). Законом предусмотрено, что такая ответственность является субсидиарной, т.е. возможность ее применения возникает только в том случае, если имущества юридического лица-банкрота окажется недостаточным, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами. Размер ответственности в данном случае определяется как совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Кодекс корпоративного поведения [7] указывает, что необходимо иметь в виду,

что разумные и добросовестные действия генерального директора (управляющей организации, управляющего) и надлежащее исполнение ими своих обязанностей могут оказаться все же неверными и повлечь за собой негативные материальные последствия для общества.

Ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа должника, исключается, если такое лицо действовало в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 4 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, не во всех случаях наличие убытков свидетельствует о наличии оснований для ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, но во всех случаях в силу положений статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствие убытков означает и отсутствие оснований для ответственности руководителя должника. Поэтому для привлечения лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа должника, к гражданско-правовой ответственности за убытки должника, учредителя (участника) или кредитора необходимо установить иные элементы состава гражданского правонарушения.

Противоправный характер действий (бездействия) руководителя должника является необходимым элементом состава гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица-банкрота, поскольку наличие убытков, причиненных в результате правомерных действий (бездействия) исключает возможность применения к нему ответственности.

Противоправные деяния, как одно из оснований гражданско-правовой ответственности, необходимо определять как противоположность правомерным действиям лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, а именно обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно.

По мнению Г.Л. Рубеко, в сфере ответственности лиц, осуществляющих

управление, принцип действий в интересах юридического лица, принципы разумности и добросовестности определяют критерии оценки их действий (бездействия). Нарушение этих принципов свидетельствует о противоправности поведения лиц, осуществляющих управление делами юридического лица [10, с. 161].

Как справедливо отмечает О.А. Кузнецова, законодатель понимает под недобросовестностью противоправные действия, т.е. относит это понятие к объективной стороне правонарушения. А так как добросовестность – это противоположность недобросовестности, то, по логике законодателя, добросовестное – это прежде всего правомерное поведение [3, с. 152].

Необходимо в этой связи отметить, что в вопросе об ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, законодатель отделяет фикцию органа как составной части юридического лица от конкретного лица, наделенного полномочиями органа, признавая за ним наличие собственной воли. Именно ситуация несоответствия воли лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа должника, воле самого юридического лица-банкрота означает, что указанное лицо действует не в интересах должника.

Правомерные действия (бездействие) руководителя должника должны соответствовать двум критериям:

– действия (бездействие) должны осуществляться исключительно в интересах должника;

– действия (бездействие) должны осуществляться добросовестно и разумно.

Представляется, что действия (бездействие) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица-банкрота, должны отвечать двум названным критериям одновременно, в совокупности, как это определено в п. 3 ст. 53 ГК РФ: «действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно». Осуществлять полномочия единоличного исполнительного органа не в интересах юридического лица, но добросовестно и разумно невозможно. Формулировка «действовать в интересах

юридического лица» предполагает, что такие действия осуществляются добросовестно и разумно, и, наоборот, если лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, действует недобросовестно и неразумно, значит, такое лицо действует вразрез интересам юридического лица, поскольку невозможно осуществлять права и исполнять обязанности недобросовестно и неразумно, но в интересах юридического лица.

Таким образом, формула «действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно» является единой, несмотря на то, что термины «добросовестно» и «разумно» имеют разное значение.

В странах англо-американского права для определения правомерности действий или бездействия лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерных обществ, используют критерий соблюдения таким лицом при реализации полномочий фидуциарных обязанностей, которые в самом общем виде можно подразделить на «обязанность лояльности» (duty of loyalty) и «обязанность должной степени заботливости» (duty of care) [12, с. 251; 14, с. 79; 16, с. 916; 13, с. 180].

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель наряду с указанием общей формулировки, устанавливающей противоправность всех действий лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, нарушающих положения указанного закона указал на конкретные действия (бездействие), которые признаются противоправными. К противоправным действиям (бездействию) в силу прямого указания Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» относятся следующие:

– нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 2 ст. 10);

– причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа должника,

или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 4 ст. 10);

– отсутствие к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, или отсутствие в указанных документах информации об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо искажение указанной информации, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (п. 4 ст. 10).

Соблюдение правил об учете нормального хозяйственного риска, применяемых при решении вопроса о привлечении к внутрикорпоративной ответственности, не имеет значения при решении вопроса о привлечении к внекорпоративной ответственности перед кредиторами общества. Исходя из конструкций ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица-банкрота, закрепленных в п. 2 и 4 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», руководитель должника несет ответственность за нарушение конкретных норм законодательства о несостоятельности, установлению подлежат факт несоответствия действий руководителя должника положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», убытки, причинно-следственная связь и вина.

При решении вопроса о привлечении к гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица-банкрота, вина указанного лица презюмируется, пока не доказано иное.

В соответствии с постановлением Конституционного суда РФ от 27 апреля 2001 г. №7-П, основанием ответственности, исходя из общего понятия состава правонарушения, является и вина, если в самом законе прямо и недвусмысленно не установлено иное [8].

В науке гражданского права, а также в ст. 401 ГК РФ под виной понимается непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота [9, с. 449].

Как отмечает О.А. Кузнецова, в рамках существующей теории вины она (вина) определяется через психологические категории осознания, предвидения, желания, нежелания, тогда как в гражданском праве – через несовершенство действий (мер), которые лицо должно было и могло совершить. Если обратиться к теории права, то несовершенство действий, которые лицо могло и должно было совершить для предотвращения противоправного результата, является определением юридически значимого бездействия как формы противоправного деяния, т.е. объективного, а не субъективного признака правонарушения [4, с. 403–404]. Далее ученый справедливо указывает на то, что из таких представлений о вине следует только один вывод: в гражданском праве закреплен принцип объективного вменения, поскольку ни один другой элемент состава правонарушения не учитывает субъективного отношения лица к правонарушению, а вина трактуется через объективный признак бездействия – непринятие должных мер [4, с. 404].

В литературе ответ на вопрос о критериях вины лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, сводится к увязыванию вины причинителя вреда с нарушением принципа - действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно.

По мнению М.И. Брагинского, нарушающие принцип добросовестности и разумности действия (бездействия) управля-

ющих должны признаваться одновременно и виновными [5, с. 105]. Г.Л. Рубеко считает, что нарушение требований закона о разумности и добросовестности является характеристикой вины как условия гражданско-правовой ответственности; несоблюдение принципа добросовестности и разумности означает виновность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества [10, с. 158, 161].

Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, тот, кто ведет дела юридического лица и выступает от его имени на основании закона или учредительных документов, должен действовать добросовестно и разумно, обеспечивая всеми доступными ему законными способами достижение целей и охрану интересов представляемого им юридического лица. За нарушение этих требований он несет ответственность, выражающуюся в обязанности возместить причиненные убытки, а эта обязанность определяется характером отношений, связывающих его с юридическим лицом. Текст п. 3 ст. 53 ГК РФ не оставляет сомнений в том, что предусмотренная им ответственность основывается на принципе вины [2, с. 148].

Таким образом, вина лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица, заключается в нарушении принципа «действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно», в непринятии им всех возможных мер, которые требовались от него как от осмотрительного и заботливого руководителя при осуществлении руководства текущей деятельностью юридического лица, исходя из условий оборота.

Как отмечает О.А. Кузнецова, противоправность и виновность — это различные правовые категории, механизм их применения различен, в частности противоправность доказывает истец, а вина презюмируется [4, с. 400].

Истец, предъявляя к лицу, осуществляющему функции единоличного исполнительного органа юридического лица, требование о возмещении убытков в соответствии со ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на

основание своих требований, а именно доказать факт причинения юридическому лицу или кредиторам должника убытков, их размер, противоправность действий лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, наличие причинной связи между действиями или бездействием ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями. Наличие вины руководителя должника при доказанности всех названных обстоятельств предполагается.

Относительно вопроса о размере ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа юридического лица-банкрота, в случаях, установленных ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», необходимо отметить, что действующее законодательство не содержит положений, свидетельствующих об ограничении размеров ответственности в указанных случаях. Напротив, поскольку лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа юридического лица-банкрота, несет субсидиарную ответственность в размере совокупного размера требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшимся не погашенными по причине недостаточности имущества должника, то это свидетельствует о том, что в данном случае убытки кредиторов общества подлежат удовлетворению в полном объеме, который возможен в соответствии с законодательством о несостоятельности.

При этом размер ответственности руководителя должника может быть уменьшен, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. (ред. от 23.07.2013) // Собр. законода-

- тельства Рос. Федерации. 1994. №32, ст. 3301.
2. *Комментарий* к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М.: Юрид. фирма КОНТРАКТ: ИНФРА М, 2002. 940 с.
 3. *Кузнецова О.А.* Презумпции в гражданском праве. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. 349 с.
 4. *Кузнецова О.А.* Гражданско-правовая ответственность: необоснованный отрыв цивилистической науки от общей теории права // Актуальные проблемы частного правового регулирования: материалы Всерос. IX науч. форума (г. Самара, 27–28 мая 2011 г.) / науч. ред. Н.А. Баринев; отв. ред. С.В. Мартышкин. Самара, 2011. С. 398–406.
 5. *Научно-практический комментарий* к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / Брагинский М.И., Витрянский В.В., Звеков В.П. и др.; под общ. ред. В.Д. Карпович. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, Хозяйство и право, 1999. 736 с.
 6. *О несостоятельности (банкротстве):* Федер. закон Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. №127-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №43, ст. 4190.
 7. *О рекомендации* к применению Кодекса корпоративного поведения: распоряжение федер. комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апр. 2002 г. №421/р // Вестник ФКЦБ России. 2002. №4.
 8. *По делу о проверке конституционности* ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами Открытых акционерных обществ «Автоваз» и «Комбинат «Североникель», Обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», Товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное Российско-Южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова: постановление Конституц. суда Рос. Федерации от 27 апр. 2001 г. №7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №23, ст. 2409.
 9. *Российское гражданское право: учебник;* в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.
 10. *Рубеко Г.Л.* Правовой статус органов управления акционерных обществ. М.: Статут, 2007. 190 с.
 11. *Тычинская Е.В.* Договор о реализации функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. URL: <http://www.diss.rls.ru> (дата обращения: 10.09.2013).
 12. *Dignam A., Lowry J.* Company law. N.Y., 2009. P. 515.
 13. *Dine J.* Company Law. Houndmills, Basingstoke, Hampshire RG21 6XS and London: Macmillan Press Ltd, 1998. P. 376.
 14. *Naciri A.* Corporate governance around the world. N.Y., 2008. P. 432.
 15. *Nicholls C.C.* Corporate Law. Toronto, Canada: Emond Montgomery Publications Limited, 2005. P. 387.
 16. *Tomas G., Hudson A.* The Law of Trusts. N.Y., 2004. P. 1896.

Bibliograficheskiy spisok

1. *Grazhdanskiy kodeks* Rossijskoj Federacii. Chast' pervaja ot 30 nojab. 1994 g. (red. ot 23.07.2013) // Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1994. №32, st. 3301.
2. *Kommentarij* k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii chasti pervoj (postatejnyj) / pod red. O.N. Sadikova. M.: Jurid. firma KONTRAKT: INFRA M, 2002. 940 s.
3. *Kuznecova O.A.* Prezumpcii v grazhdanskom prave. SPb.: Jurid. centr «Press», 2004. 349 s.
4. *Kuznecova O.A.* Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost': neobosnovannyj otryv civilisticheskoj nauki ot obshhej teorii prava // Aktual'nye problemy chastnopravovogo regulirovanija: materialy Vseros. IX nauch. foruma (g. Samara, 27–28 maja 2011 g.) /

- nauch. red. N.A. Barinov; otv. red. S.V. Martyshkin. Samara, 2011. S. 398–406.
5. *Nauchno-prakticheskij* kommentarij k chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii dlja predprinimatelej / Braginskij M.I., Vitrjanskij V.V., Zvekov V.P. i dr.; pod obshh. red. V.D. Karpovich. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Spark, Hozjajstvo i pravo, 1999. 736 c.
 6. *O nesostojatel'nosti* (bankrotstve): Feder. zakon Ros. Federacii ot 26 okt. 2002 g. №127-FZ (red. ot 23.07.2013) // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2002. №43, st. 4190.
 7. *O rekomendacii* k primeneniju Kodeksa korporativnogo povedenija: rasporzazhenie feder. komissii po rynku cennyh bumag ot 4 apr. 2002 g. №421/r // *Vestnik FKCB Rossii*. 2002. №4.
 8. *Po delu* o proverke konstitucionnosti rjada polozhenij Tamozhennogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti, zhalobami Otkrytyh akcionernyh obshhestv «Avtovaz» i «Kombinat «Severonikel'», Obshhestv s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Vernost'», «Vita-Pljus» i «Nevsko-Baltijskaja transportnaja kompanija», Tovarishhestva s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Sovmestnoe Rossijsko-Juzhnoafrikanskoe predpriyatje «Jekont» i grazhdanina A.D. Chulkova: postanovlenie Konstituc. suda Ros. Federacii ot 27 apr. 2001 g. №7-P // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2001. №23, st. 2409.
 9. *Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik; v 2 t.* / V.S. Em, I.A. Zenin, N.V. Kozlova i dr.; otv. red. E.A. Suhanov. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. T. 1: *Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava*. 958 s.
 10. *Rubeko G.L.* Pravovoj status organov upravlenija akcionernyh obshhestv. M.: Statut, 2007. 190 s.
 11. *Tychinskaja E.V.* Dogovor o realizacii funkcij edinolichnogo ispolnitel'nogo organa hozjajstvennogo obshhestva: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. URL: <http://www.diss.rls.ru> (data obrashhenija: 10.09.2013).
 12. *Dignam A., Lowry J.* Company law. N.Y., 2009. P. 515.
 13. *Dine J.* Company Law. Houndmills, Basingstoke, Hampshire RG21 6XS and London: Macmillan Press Ltd, 1998. P. 376.
 14. *Naciri A.* Corporate governance around the world. N.Y., 2008. P. 432.
 15. *Nicholls C.C.* Corporate Law. Toronto, Canada: Emond Montgomery Publications Limited, 2005. P. 387.
 16. *Tomas G., Hudson A.* The Law of Trusts. N.Y., 2004. P. 1896.

**CIVIL LIABILITY OF THE PERSON PERFORMING THE FUNCTIONS
OF THE SOLE EXECUTIVE BODY IN CASE
OF LEGAL ENTITY BANKRUPTCY**

I.Y. Zagoruiko

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: 89082750080@mail.ru

A.V. Bogdanov

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: bogdanov.av @ inbox.ru

Abstract: Authors of the article reveal conditions and the foundation of civil liability of the person who is performing the functions of the individual executive body in

case of bankruptcy of the legal entity. Based on the analysis of current legislation authors come to the conclusion that by consideration of a question of responsibility of the person who is performing the functions of the individual executive body of the legal entity bankrupt, it is used the full structure of tort, it is necessary to install illegal actions (inaction), losses of the debtor and/or creditors, relationship of cause and effect and wine, which is presumed. There is an identification of civil-legal content categories in the article such as integrity and the rationality of actions (inaction) of the person performing the functions of the individual executive body of the legal entity. It is proved that legal actions (inaction) of the head must meet two criteria at the same time: actions (inaction) should be carried out only in interests of the legal entity, actions (inaction) should be carried out honestly and reasonably.

Authors come to the conclusion that the responsibility of the head of the debtor to creditors of the legal entity bankrupt is extra corporate and non-contractual.

The article notes that elevated level of civil liability of the person, performing the functions of the individual executive body, in case of bankruptcy of the legal entity-debtor is caused of protection other participants of the civil turnover, ensuring stability of a civil turn and stimulation of performance by such person of public and civil duties properly.

In conclusion of this article, the authors come to the conclusion that the guilt of the person exercising the functions of individual executive body of the legal entity consists in violation of the principle of «acting in the interests of the legal entity in good faith and reasonably» at implementation of management of current activity of the legal entity.

Keywords: civil liability; legal person; the person performing the functions of individual executive body; the head of legal entity